Глава 96. Второй подземный этаж убежища 404!

Чу Гуану приснился долгий-долгий сон.

В нём его не сбивал грузовик-самосвал после неполного рабочего дня, как в прошлый раз, на этот раз ему приснилось как он играет в Civilization 6, причём делая 1 ход раз в год, устроив так себе усиленный марафон мочевого пузыря.

Постепенно начав с примитивной цивилизации, он принялся посылать разведчиков топтать деревни как сумасшедший, шаг за шагом поднимаясь по дереву технологий… в течение нескольких тысяч ходов, он, наконец, измотал несколько ИИ уровня божества и одержал технологическую победу.

Однако, когда он открыл глаза всё исчезло.

«Чёрт! Даже сон нельзя досмотреть до конца!»

Если бы он продолжал играть, то, наверное, перешёл бы в Civilization: Beyond Earth.

Сев на краю кровати, он потянулся и вдруг услышал, как по всему его телу раздался треск костей.

Сердце Чу Гуана дрогнуло от волнения, и он тут же отправился в холл, где принялся при помощи медоборудования сканировать своё тело.

Как и ожидалась, он поднялся ещё на один уровень!

[ID: Чу Гуан

Последовательность генома: Управляющий

Уровень: LV.8→LV.9

----- Основные характеристики-----

Сила: 10→11

Ловкость: 6

Телосложение: 8

Восприятие: 7

Интеллект: 7

Способности: Животный инстинкт]

«Правду говорят, что сон помогает расти быстрее».

Поэтому детям нужно больше спать, чтобы расти.

Посидев перед компьютером и проверив электронную версию медицинского заключения, Чу Гуан небрежно перетащил его в папку, и встав со стула, стал напрягаться мышцы на руках.

С базовой силой в 220% от нормального взрослого мужчины и усилением от способности «Животный инстинкт» Чу Гуан чувствовал, что теперь он может заменить собой целую группу сильных мужчин.

«Пора пойти перекусить».

‘И да, я ещё должен разделить добычу между игроками.’

С этими мыслями Чу Гуан вошёл в буферную комнату, напевая песенку, надел экзоскелет, который оставил там, и повесил за спину молот.

Закончив с экипировкой, он зашёл в лифт и отправился на поверхность.

Было 17:30 по времени Пустоши. В такое время форпост оживлённее всего.

Базар у северных ворот, в данный момент кипел, как вода в кастрюле. Игроки возвращались друг за другом из своих походов за хламом.

Хотя сейчас шёл снег, это никак не влияло на оживлённую атмосферу.

У игроков уже вошло в привычку приходить к северным воротам, чтобы установить ларёк с найденным хламом или трофеями, добытыми на охоте, и только когда их действительно никто не покупает, они отправляют их на склад, чтобы получить серебро.

Благодаря этой операции они могут заработать на две монеты больше, чем раньше, и те

игроки, у которых есть потребности в покупках, тоже придут сюда, чтобы осмотреться, прежде чем отправиться к НПС.

«Даже не знаю, что сказать, то ли они хладнокровные, то ли они так сильны духом. Вчера погибло немало их товарищей, а они не скорбят по ним, они даже не устроили достойных похорон», — стоя у северных ворот, Лена с изумлением смотрела на синие комбинезоны.

Она обнаружила, что на их лицах не было ни единого выражения печали.

«Хладнокровие и сила идут рука об руку. Мир уже давно стал таким, не имея сильного духа ты сам сломаешься, ещё до того, как тебя сломают другие».

Хейн впервые видел таких синих комбинезонов, но, в конце концов, он видел столько странных вещей, что был просто удивлен, не более.

Их существование было разумным.

Говоря иначе, если бы они были из тех, кто погряз в печали и слабости из-за смерти знакомых, сейчас бы здесь стояла совсем другая группа людей.

Остановившись у соседнего ларька, Хейн подошёл и некоторое время рассматривал крабовые ножки с клешнями на железной решётке, после чего любопытно спросил.

«Сколько стоит вот эта?»

Чёрная Ворона подняла глаза на НПС.

Хотя она не понимала, что тот говорит, но по его жестам можно было догадаться, что он хочет купить крабовые ножки на гриле.

Чёрная Ворона жестом показала указательный палец и помахал им.

«Маленькая за 1 серебряную монету».

Она ещё не придумала, за сколько продавать большие, и собиралась подумать об этом ещё раз, в конце концов, они не были дешёвыми, когда покупались на складе.

Она имеет в виду 1 очко фишек?

Как он знал, все поселения выживших города Цинцюань пользуются фишками.

«Дайте две».

Хейн сделал жест двумя пальцами, затем достал из кармана две белые фишки и бросил их в протянутую руку Чёрной Вороны.

Однако Ворона, увидев фишки, сразу же замотала головой, и быстро достала две серебряные монеты и помахал ими перед собой.

Хейн и Лена были ошарашены.

Во всех местах, где они побывали, они никогда не видели таких металлических монет.

Не увидев никакой реакции ни от одного из покупателей, Чёрная Ворона беспомощно вздохнул и взяла две белые фишки.

«Две пластиковые фишки стоят как одна серебряная монета».

С этими словами она прикоснулась двумя фишками к серебряной монете, чтобы обозначить равенство. Затем она достала крабовую ножку на гриле и протянула её Хейну, стоявшему перед прилавком.

2 фишки за крабовую ножку на гриле?

Это безумие!

Эта маленькая крабовая ножка весит не больше двух-трёх цзинь, а крабового мяса в ней и то меньше, около 1 цзиня.

Уголки бровей и рта Хейна слегка дёрнулся, но он всё же промолчал.

В конце концов, он сейчас зависел от этих синих комбинезонов, поэтому лучше избегать конфронтации с ними.

Чёрт!

От такой цены сердце кровью обливается!

В такой глуши, как эта, на 2 очка фишек можно было купить немало припасов!

Хейн не стал покупать вторую ножку, а решил разделить одну между собой и своей спутницей.

«Будешь?»

Лена не стала попусту болтать, и схватив левой рукой за половину ножки, правой рукой взмахнула ятаганом, аккуратно расколов ногу краба на две равные части. Передав вторую часть Хейну, она сказала.

«Я возьму половину».

«…»

Хейн лишь покачал головой, он уже привык к грубости этой женщины. Поднеся ножку ко рту, он откусил кусочек мягкого и нежного крабового мяса.

Ммм…

Мясо оказалось довольно вкусным.

Конечно это не сравнится с тем, которым его угостил Чу Гуан, но это из-за того, что, то мясо было приправлено дополнительными ингредиентами, а это нет.

К тому же, эту ножку приготовили давно…

Съев крабовое мясо, Лена облизнула уголки рта, и посмотрев на людей у северных ворот, вдруг холодно произнесла.

«Что ты думаешь об их силе?»

Хейн задумался на мгновение и дал справедливую оценку.

«Очень сильные. Будь то умственная сила или способности во всех аспектах, эти люди намного лучше, чем ‘синие комбинезоны’, которых я встречал раньше».

«Особенно выделяется их лидер, боюсь, он на грани пробуждения… Но вот чего я не понимаю, как он смог себя так натренировать, ведь он и его люди не относятся к варварам, которые поклоняются только силе. Разве обычно лидеры фракций не командуют людьми, сидя на жопе ровно?»

Говоря об этом, Хейн вдруг заметил задумчивое выражение на лице Лены, и с некоторым колебанием спросил.

«О чём задумалась?»

«Точно не о тебе, — прямо сказала Лена, отбрасывая волосы взмахом головы, — Мне нравятся сильные самцы».

Хейн бросил на неё насмешливый взгляд, а затем посмотрел на девушку, жарившую крабовые ножки в ларьке рядом с ней.

«Смотри, даже она жарит крабов, я не думаю, что тот парень даже мельком взглянет на тебя».

Заприметив недобрый взгляд Лены, Хейн слегка пожал плечами, и больше не собираясь выводить её из себя, показал жест капитуляции*. (п.п.: как жест «сдаюсь» (руки вверх), но на уровне лица)

Как раз в тот момент, когда эти двое болтали, из северных ворот вышел Чу Гуан, у которого за спиной висел молот.

Как только игроки увидели управляющего, они тут же собрались вокруг него с горящими глазами.

Трофеи!

Очки вклада!

И повышение уровня Отношения!

Не дожидаясь, пока игроки проявят внимание, Чу Гуан величественно поднял правый кулак, как настоящий НПС, и сделал жест сбора.

Затем звучным голосом он объявил.

«Начинаем раздел трофеев!»

«Правила те же, я не буду их повторять».

Подойдя к телеге, заваленной добычей, Чу Гуан небрежно взял двуствольное ружье с нарезным стволом и приступил к работе, которую должны делать НПС.

Оценка снаряжения!

«…Это двуствольное ружье калибра 18-мм, его прошлым владельцем был Медведь, вождь Племени Окровавленных Рук, он, как и Ча, творил немало злодеяний, за что был отправлен в ад молотом правосудия. Однако, хоть владелец этого оружия совершил немало грехов, само

оно невиновно. На деревянном прикладе ружья выгравировано имя владельца – Медведь. Штрихи в имени немного кривоваты, но это неважно, мародёры не очень образованны как все знают».

«Минимальная ставка данного лота 40 серебряных, а максимальная – 80…»

Чу Гуан не успел договорить, как Комар тут же поднял руку и выкрикнул.

«80 серебра!»

Чу Гуан: «…?»

Не успевшие среагировать игроки замахали руками, выругавшись.

«Чёрт!»

«Снова он!»

«Чёртов скорострел!»

Чу Гуан тоже был обескуражен его ставкой.

Это ружьё было сделано из хорошей стали, и на этом всё. Оно ничем не выделялось среди других пушек, поэтому он просто назвал цену, которая не была ни слишком высокой, и ни слишком низкой.

Но почему его выкупили так быстро?

Чу Гуану не пришлось долго думать, увидев огромное сожаление в глазах игроков, он тут же понял, где просчитался.

«Тск, как я упустил такую важную деталь… оружие боссов имеет коллекционную ценность».

Как-никак это именное оружие!

Хотя Чу Гуан просчитался, но он не стал дальше стоять и сожалеть об этом.

Он не был мелочным человеком, который готов сражаться за каждую монету.

Кроме того, здесь всё ещё оставалось пять пушек декурионов, так что он мог придумать им славную легенду, и продать их за дорого.

Это можно считать ограблением богатых, чтобы помочь бедным.

Аукцион проходил быстро: все пятьдесят пушек были проданы за полчаса.

Остальные мелкие предметы были проданы по 1 серебряной монете за штуку, а то что не продалось склад скупал за 1 медную монету, чтобы их после отсортировать и выставить в магазине.

Из 50 стволов было продано только 30 за 971 серебряную монету. Согласно прошлым правилам, склад взимает 10% суммы в качестве налога на сделку, поэтому вышло 873,9 серебряных монет, округляем в меньшую сторону, и получаем 873 серебра!

В дополнение к этому, 29 пленников были посчитаны по 5 серебряных монет каждый в соответствии с правилами вознаграждения за групповой бой, что в общей сложности составило 145 серебряных монет.

Кроме этого, в битве было убито 21 воин-мародёр, 5 декурионов и их вождь, а также был захвачен лагерь врага и освобождены пленники. Если всё сложить, то получаем банк размером в 4371 серебряную монету!

По сравнению с этим, средства, вырученные от аукциона, были довольно малы.

Все 82 игрока, принявшие участие в битве, смогли получить не менее 50 серебряных монет, а некоторые - 55 или даже 60 монет!

К этому хорошо подходит фраза: разбогатели за ночь!

Для погибших игроков полагались специальные выплаты от господина управляющего в дополнение к военным трофеям.

Однако размер выплаты не очень велик, если взять для примера игрока LV.1, то его ежедневное пособие составляет 1 серебряную монету за уровень, так что за три дня КД он может получить только 3 серебра.

LV.2 - 6 серебра, LV.3 - 9 серебра и так далее.

Это не очень много денег, но лучше, чем ничего.

«Да здравствует господин управляющий!»

«Еху! У Этого Отца теперь тоже есть пушка, ха-ха-ха!»

«Ву-у-у, 41 серебряная монета! Я никогда не был так богат!»

«Погнали купим что-нибудь!»

Игроки, получившие серебро от Чу Гуана за командное сражение, радостно закричали и побежали тратить деньги.

А 8 игроков, которые не участвовали в битве, смотрели на них со стороны завистливыми взглядами. Если бы они знали, что награда будет такой высокой, они бы в тот же момент взяли свои лопаты и палки и бросились в атаку.

Чёрная Ворона тайком подняла цену на большие крабовые ножки до «заоблачной суммы» в 3 серебряные монеты. Раньше бы никто их не купил, но сейчас у многих появились деньги.

Лена и Хейн, стоявшие неподалёку, выглядели растерянными. Простояв так некоторое время, они зашептались друг с другом.

«Что сейчас они делали?»

«Похоже, проводили аукцион».

«Я не понимаю, почему они должны платить за эти вещи, если это их собственная добыча? Разве она не должна быть поделена между ними?»

«Я тоже не могу понять, зачем это им».

Хейн вдруг по-новому взглянул на молодого правителя. Хотя он не знал, какие методы или заговоры тот использовал, но его искусство власти было доведено до крайности.

Нет ничего похвального в том, чтобы заставить фермеров отдавать свой урожай; в конце концов, любой может зарядить винтовку.

Но вот заставить группу фермеров добровольно, даже с благодарностью, покупать свой же урожай…

Боюсь, это под силу только дьяволу.

Ещё не закончился день, а Хейн уже дважды поменял свою оценку и мнение об одном и том же человеке.

Однако Чу Гуану, которого он мысленно оценил, было всё равно, что о нём думают другие.

По сравнению с Кири из Эмпирей, Чу Гуан считал себя великим благодетелем, по крайней мере, он не грабил кошельки игроков и не обманывал их скрытой скоростью выпадения лута.

Неужели кто-то действительно думает, что раздача большого количества денег сделает игроков счастливыми?

Многие, кто так думает, — это те, кто слишком мало играл в игры и никогда не видел такой игры, где миллионы и миллиарды золотых монет сыплются на каждом шагу, в таких играх только свежие маленькие пореи получают кайф и заряд эмоций, а те игроки, которые днями задротят в неё, чувствуют себя тупыми ослами.

Да, Чу Гуан не раз попадал в подобный впросак, поэтому он был очень осторожен при разработке экономической системы «Постапокалипсис Онлайн».

Он не желал становиться обычным гейм-дизайнером, который бесконечно клепает «божественные костюмы», чтобы как-то уменьшить переизбыток валюты и рисует говно-боссов, дабы стимулировать игроков донатить в игру.

Под одобрительные возгласы игроков Чу Гуан махнул рукой и вернулся в санаторий через северные ворота, после чего отправился на первый этаж убежища.

Лифт на этаж B2 находился в холле убежища на первом этаже. Лифт до сих пор был заперт, оставалось несколько часов до его открытия.

Воспользовавшись свободным временем, Чу Гуан сел за компьютер и добавил на официальный сайт информацию, собранную им из «Дневника с Кровавым Отпечатком Руки», чтобы те, кто ещё не получил статус альфа-тестеровщика могли свободно пофантазировать.

Затем Чу Гуан немного посидел на форуме, просматривая посты и комментарии к нему, которые он не успел прочитать вчера вечером, словно читал доклады императору.

Некоторые из предложенных идей были действительно хороши и могли быть рассмотрены для включения в пакет релиза Alpha 0.5.

Время шло, и наконец наступило два часа ночи.

Видя, что уже пора, Чу Гуан потянулся, встал со стула и нацепив на себя экзоскелет, закинул

молот за спину.

Хотя шанс того, что первый управляющий причинит ему вред, был всего один на миллион, лучше быть осторожным во всём.

«Сяо Ци, я собираюсь спуститься на второй этаж».

Сяо Ци, стоящий в углу для подзарядки, поднял камеру и послушно кивнул ею.

«Хорошо, хозяин, будьте осторожны».

Чу Гуан, собиравшийся войти в лифт, остановился на месте и оглянулся на мусорку.

«Что ты имеешь в виду под «быть мне осторожнее»? Тебе известно, что внизу есть что-то опасное? Неужели ты что-то знаешь о втором этаже?»

Ошеломленный шквалом вопросов, Сяо Ци на мгновение запнулся, прежде чем в оцепенении сказал.

«Я не знаю, ээ… наверное, нет?»

«Тогда почему ты говоришь мне быть осторожным?»

«А?! Э-это просто повседневная фраза, хранящаяся в языковой секции…»

Эм.

И такая настройка есть? (п.п.: он про заикание робота?)

«…Ты пойдёшь со мной».

Посмотрев на Сяо Ци, который молча покатился за ним, Чу Гуан с облегчением вошёл в лифт, отправившись на этаж B2.

Дело было не в том, что он был слабаком.

Это было чисто из осторожности.

Когда Чу Гуан вошел в лифт, на изначально тёмном сенсорном экране появились две кнопки,

B1 и B2, а в диалоговом окне слово [Авторизовано].

Не раздумывая, Чу Гуан вытянул указательный палец и нажал B2.

Дверь тихо закрылась, и с небольшим замиранием лифта, менее чем через три секунды дверь снова открылась, и через дверной проём хлынул сухой, свежий воздух.

В нём даже содержался приятный аромат.

«…освежитель воздуха?»

Чу Гуан со странным выражением лица посмотрел на Сяо Ци рядом с ним.

«Иди вперёд и разведай дорогу».

«Хорошо…»

Его голос звучал слабо, даже немного обиженно.

Тем не менее Сяо Ци послушался своего хозяина и, крутя колёсами, покатился вперёд.

Схватившись правой рукой за рукоять молота, Чу Гуан уверенной походкой пошёл вперёд, осторожно ступая по полу, который, как говорится, не касались уже более века.

Пол здесь был чистым, без единого следа пыли, и не было слышно скрипа, когда на него наступали.

Не только полы, но и всё вокруг было настолько новое, словно это место построили недавно, и никто раньше тут не жил.

Лифт находится в центре круглого зала, который напоминал сцену круглого театра. Он оказался более просторным, чем холл на этаже B1.

С четырёх сторон зала находились большие двери, за которыми простилались прямые дороги, таким образом деля второй этаж на 4 равные секции круга.

Секции, примыкающие друг к другу, были отделены друг от друга управляемыми воротами из сплава, которые по умолчанию были открыты, но их можно было при необходимости опустить, чтобы отделить определённый сектор от других.

Первая секция, называющаяся «A», была функциональной зоной, и объекты внутри неё казались довольно сложными, поэтому Чу Гуан намеревался отложить её изучение на потом.

Что касается структуры секций B, C, D, то, взглянув на план этажа, вывешенный у входа, было достаточно просто догадаться, что это жилые секции.

В этих секциях вдоль коридора шли комнаты, двери которых были чуть ли не вплотную друг к другу, походя на клетки для голубей. По приблизительной оценке, каждая комната была площадью всего 4-5 квадратных метров. Этого было достаточно для инкубационной капсулы плюс стол, комнаты на первом этаже были раза 2-2,5 больше.

«Тут вообще можно жить?»

Чу Гуан, гулявший по зоне C, открыл одну из комнат и обнаружил, что внутри находится только одна инкубационная капсула, и больше ничего.

Что ж.

В этом не было ничего плохого.

Возможно, это место не предназначалось для постоянного проживания.

«…Хотя комнаты небольшие, но это уже личная комната, а не четырёхместная, это можно считать некой заботой о конфиденциальности игроков».

Из трёх жилых секций, комнаты в секторах C и D были оборудованы инкубационной капсулой. Всего таких комнат было 400, по 200 в каждой секции.

Таким образом лимит населения убежища был увеличен со ста до пятисот человек, что, несомненно, стало радостной новостью для Чу Гуана, которому отчаянно не хватало рабочих рук.

Столько мест хватит на несколько версий игры!

Жаль только, что зимой, скорее всего, будет трудновато использовать столько людей.

Но это неважно, весной им найдётся применение!

Что касается секции B, то комнаты в ней имели самую обычную комплектацию мебели, а именно в каждой комнате стояли только кровать и складной стол, не было даже табуретки.

«А вот это уже настоящая жилая зона», — подумал Чу Гуан. Он обошёл все комнаты, но не нашёл в них ни одной лишней вещи.

Кроме стола и самой кровати, там также находилось постельное бельё, которое было аккуратно сложено в виде куба тофу. Оно было настолько идеально сложено во всех комнатах, что если взять линейку и измерить его, вы не найдёте ни одного миллиметра погрешности.

«…Если здесь раньше жили люди, то не было бы так чисто».

Если только…

Кто-то начисто уничтожил следы своего пребывания тут.

Однако, как раз когда Чу Гуан подошёл к последней комнате секции B, он слегка замер от удивления.

Не только он остановился, но и Сяо Ци, который катился перед ним, тоже остановился.

«Хозяин, кажется, на полу что-то лежит».

«Я не слепой».

Прямо перед ними на полу лежала карточка, напоминая по форме удостоверение личности.

Карточка лежала в конце коридора прямо напротив дверной ручки последней комнаты… Любой дурак поймёт, что её оставили там специально.

Чу Гуан подошёл и поднял карточку.

Искусственный свет упал на лицевую часть чисто белой карты, отчего она стала отливаться шестиугольным металлическим блеском, однако было невозможно точно определить, из какого материала она сделана.

На карточке не было ни фотографии, ни имени, только одно слово, и было неясно, означало оно название профессии или кодовое слово…

«…охранник?»

Чу Гуан, казалось, что-то понял.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/44286/2803680